

Глава 160: Будущее

— Эй, болван. Ты в порядке?

Санни отреагировал через секунду или две, подняв голову и уставившись на Эффи пустыми глазами.

— ...Д-да. Я в порядке. Просто... думал о всякой ерунде.

Эффи бросила на него странный взгляд, затем пожала плечами и отвернулась. Все были слишком заняты, чтобы обращать на него внимание. Да никто и не обращал.

Оставшись один, Санни, пошатываясь, медленно опустился на землю. В его голове снова и снова повторялась одна фраза, с каждой секундой все громче и громче.

— Женщина с бронзовым копьем, тонущая в потоке чудовищ... женщина с бронзовым копьем...

Это была часть видения, которое Касси видела еще в начале их путешествия, в ту ночь, когда они провели на вершине гигантской статуи безголового рыцаря.

Оно было настолько ужасным, что она чуть не прыгнула в темные воды проклятого моря, лишь бы убежать от своего ужаса.

Это был также ключ, который соединил каждую крупницу информации, известной Санни, в единую картину и позволил ему понять истинное значение того ужасающего видения.

Он вздрогнул, вспомнив, что Касси рассказала им в ту темную ночь в мельчайших подробностях:

«Я снова видела человеческий замок. Только на этот раз это было ночью. В черном небе горела одинокая звезда, и под ее светом замок внезапно охватил огонь, и по его залам потекли реки крови. Я видела труп в золотых доспехах, сидящий на троне; женщину с бронзовым копьем, тонущую в потоке чудовищ; лучника, пытающегося пронзить своими стрелами падающее небо...»

Все это время Санни почему-то был уверен, что Касси видела катаклизм, который поглотил эту землю и превратил ее в безлюдный ад, создав Забытый Берег. В первой части видения, конечно же, говорилось о том, как проклятие всепоглощающей тьмы вырвалось из своих семи печатей. Поэтому он просто предположил, что и остальные части видения говорили о прошлом.

Но копьё Эффи дало ему прозрение, ужасное откровение, что все это время он ошибался. Апокалиптические образы, описанные Касси, относились не к прошлому, а к будущему.

Их будущее.

Дрожа, Санни поднял голову и посмотрел на Нефис, которая использовала свои силы, чтобы исцелить раненых охотников, ее лицо цвета слоновой кости исказилось в болезненной гримасе. Его глаза были расширены и полны неверия.

Все было так ясно!

Она... она была той одинокой звездой, которая горела в темном небе над Светлым Замком, принося с собой огонь и реки крови. В конце концов, ее звали Меняющаяся Звезда.

Или, в зависимости от рун, которыми она была написана, Звезда Несчастья.

Звезда Разрушения.

Санни столько времени боялся того, что Гунлауг собирается сделать с Нефис, но ему следовало бояться того, что она сделает с ним. Труп в золотых доспехах, сидящий на троне... почему он не понял правду, впервые увидев Светлого Владыку? Это был он. Гунлауг был трупом в видении Касси.

Эффи была женщиной, тонущей в море чудовищ. Лучник... Санни еще не знал, но был уверен, что они скоро встретятся.

Может быть, только для того, чтобы умереть вместе.

Он всегда знал, что Нефис руководит какая-то таинственная, всепоглощающая цель. Он не знал, что это за цель, но она точно была не здесь, на Забытом Берегу. Чтобы достичь ее, Меняющаяся Звезда должна была найти способ вернуться в реальный мир.

Вот почему она всегда была такой непоколебимой и неустанной в своем стремлении двигаться вперед, преодолевать любые препятствия, терпеть любую боль. Порой даже казалось, что ее убежденность сродни одержимости. Нефис была готова на все, чтобы исполнить свою мечту.

Утешительные слова, которые она сказала ему в их первый день в Мрачном городе, внезапно зазвучали в его голове. Только теперь под ними скрывался другой, более холодный и темный смысл:

— Мы найдем способ вернуться. Что бы ни пришлось сделать, мы это сделаем.

Что бы ни пришлось сделать...

Существовал только один способ покинуть Забытый Берег, и лежал он в Багровом Шпиле. Ни один Спящий не мог надеяться добраться до этих Врат целым и невредимым. Им понадобилась бы целая армия, чтобы даже попытаться. Может быть, тогда, идя по трупам, один или два выживших смогли бы выбраться из этого проклятого места.

Но у Нефис не было армии.

...Пока.

Чтобы собрать ее, ей нужно было убить Гунлауга, узурпировать его власть и уничтожить всю оппозицию, утопив Светлый Замок в крови. Только тогда она сможет собрать всех оставшихся в Мрачном городе Спящих и заставить их последовать за ней в самоубийственный поход. Зная слишком хорошо, что большинство из них умрет из-за этого.

Ни один здравомыслящий человек не пойдет за ней.

«Они не пойдут. Верно?»

Санни вспомнил лица молодых мужчин и женщин, которые стали частью их группы за последние несколько недель. Станный свет надежды, а может быть, веры, горел в их глазах. Почти религиозное благоговение, которое они испытывали к Нефис... нет, не к Нефис. К Меняющейся Звезде клана Бессмертного Пламени.

Их личный ангел.

Были ли они в здравом уме?

Наконец-то он понял каждую часть плана Неф.

Глядя на прекрасную молодую женщину с серебряными волосами, Санни задрожал.

А потом... была последняя часть пророчества.

На обратном пути Санни чувствовал себя так, словно находился в лихорадочном сне. Масштаб откровения был слишком... слишком велик для него. Его разум был слаб, неустойчив и находился на грани разрыва.

Он никогда не испытывал такого глубокого потрясения. Казалось, будто самая сердцевина его существа была жестоко потрясена. У него не было нужных инструментов, чтобы справиться с

этим.

Казалось, что он вот-вот потеряет рассудок.

Санни был в настоящем ужасе.

«Не надо... не трать время на попытки справиться со своими эмоциями. Сейчас неподходящее время для чувств. Тебе нужно... понять, как все это влияет на тебя лично, и что тебе нужно сделать, чтобы обратить ситуацию в свою пользу.»

В конце концов... чего было бояться? Того, что многие люди умрут? Какое отношение их жизни и смерти имеют к нему?

Да... да. Пока в конце концов он останется один, все это может оказаться полезным. Разве он не провел последние недели в страхе перед тем, что Гуналуг собирается сделать с ними? Теперь он знал, что Гунлауг в конце концов превратится в труп. Проблема решена.

Разве он не был раздавлен новостью о том, что проведет остаток жизни в этом одиозном* аду? Ну, теперь это уже не было уверенностью. Последняя часть пророчества...

Все было хорошо. Лучше, чем когда-либо.

...И все же, как бы Санни ни старался быть рациональным, он просто не мог избавиться от ужаса.

В багровом свете заката он нашел причину покинуть домик и подошел к краю каменной платформы. Никому не было дела до его местонахождения, поэтому исчезнуть на время было несложно.

Никто не заметил, что Сани что-то беспокоит. Все уже привыкли к его угрюмому поведению. Только Касси, казалось, что-то уловила.

...И Кастер, который притворялся беззаботным, но на самом деле имел привычку следить за всеми, кто приближался к Нефис, как ястреб.

Ублюдок...

Дойдя до самого конца каменной платформы, Санни обернулся и посмотрел на внешнее поселение и возвышающийся над ним великолепный замок с сотнями Спящих, спешащих

укрыться до наступления ночи. Холодное и томительное чувство охватило его сердце.

«Все эти люди... все эти люди умрут.»

Неф собиралась убить их.

...Готов ли он помочь ей в этом?

По какой-то причине Санни захотелось рассмеяться. Вся эта ситуация была настолько отвратительной и ужасающей, что это было почти смешно. Он никогда не был альтруистом*. Более того, он всегда гордился тем, что был циничным, эгоистичным и злобным человеком. Но это... это было слишком даже для него.

Схватившись за голову, Санни застонал.

«Что же мне делать?!»

В этот момент его внимание привлек звук шагов. Из трущоб появилась исхудалая фигура и направилась к нему.

Санни нахмурился.

«О, точно. Этот парень... я совсем забыл о нем.»

Харпер остановился в нескольких шагах от него и робко улыбнулся.

— Санлес! Эм... мы можем поговорить?

* Одиозный — вызывающий крайне отрицательное отношение к себе, крайне неприятный.

* Альтруизм — понятие, которым осмысляется активность, связанная с бескорыстной заботой о благополучии других; соотносится с понятием самоотверженность — то есть с приношением в жертву своих выгод в пользу блага другого человека, других людей или в целом — ради общего блага.